

Озорник — эпизод 1 из 8

По большой, светлой комнате редакции N-ской газеты нервно бегал взволнованный, гневный редактор и, тиская в руках свежий номер, отрывисто кричал и ругался. Редактор был маленький, с острым худым лицом, украшенным бородкой и золотыми очками. Топая ножками в серых брюках, он кружился подле длинного стола среди комнаты, заваленного скомканными газетами, корректурными гранками и клочьями рукописей. У стола, облокотясь на него одной рукой, а другой потирая лоб, стоял издатель высокий, полный блондин средних лет и, с тонкой усмешкой на белом сытом лице, следил за редактором светлыми глазами. Метранпаж, угловатый человек с желтым лицом и впалой грудью, в коричневом сюртуке, очень грязном и не по росту длинном, робко жался к стене. Он поднимал брови кверху и таращил глаза в потолок, как бы что-то вспоминая или обдумывая, а через минуту разочарованно потягивал носом и уныло опускал голову на грудь. В дверях торчала фигура редакционного рассыльного; то и дело отталкивая его, входили и снова исчезали какие-то люди с озабоченными и недовольными лицами. Голос редактора злой, раздраженный и звонкий иногда поднимался до взвизгиваний и заставлял издателя морщиться, а метранпажа испуганно вздрагивать.

Нет... это такая подлость! Я уголовное преследование возбужу против этого мерзавца... Корректор пришел? Черт возьми, я спрашиваю пришел корректор? Собрать сюда всех наборщиков! Сказали? Нет, вы только сообразите, что теперь будет! Все газеты подхватят... Ср-рам! На всю Россию... Я не спущу этому мерзавцу!

И, подняв руки с газетой к голове, редактор замер на месте, как бы желая обернуть газетой голову и тем защитить ее от ожидаемого срама.

Вы прежде найдите его, сухо усмехаясь, посоветовал издатель.

Н-найду-с! Н-найду! сверкнул глазами редактор, снова пускаясь в бег, и, прижав газету к груди, начал ожесточенно теревить ее. Найду и упеку... Да что же этот корректор?.. Ага... Вот... Ну-с, прошу пожаловать, милостивые государи! Гм!.. Смиранные командиры свинцовых армий... Проходите-с...

Один за другим в залу входили наборщики. Они уже знали, в чем дело, и каждый из них приготовился к роли обвиняемого; они единодушно изображали на своих чумазах лицах, пропитанных свинцовой пылью, полную неподвижность и какое-то деревянное спокойствие. Редактор остановился перед ними, закинув руки с газетой за спину. Он был ниже их ростом, и ему пришлось поднять голову кверху, чтобы взглянуть им в лица. Он сделал это

движение слишком быстро, и очки вдруг вскочили ему на лоб; думая, что они падают, он взмахнул в воздухе рукой, ловя их, но в этот момент они снова упали на переносье.

Черт вас, скрипнул он зубами.

На чумаzych рожах наборщиков засияли счастливые улыбки. Кто-то подавленно засмеялся.

Я вас призвал сюда не затем, чтобы вы зубы ваши покапывали мне! озлобленно крикнул редактор, бледнея. Кажется, достаточно оскандалили газету... Если среди вас есть честный человек, который понимает что такое газета, пресса... он скажет, кто это устроил... В передовой статье... Редактор стал нервно развертывать газету.

Да в чем дело-то? раздался голос, в котором не слышно было ничего, кроме простого любопытства.

А! Вы не знаете? Ну вот извольте... вот... Наше фабричное законодательство всегда служило для прессы предметом горячего обсуждения... то есть говорения глупой ерунды и чепухи!.. Вот! вы довольны? Не угодно ли будет тому, кто добавил эти говорения... и главное говорения! как это грамотно и остроумно! ну-с, кто же из вас автор этой глупой ерунды и чепухи?..

Статья-то чья? Ваша? Ну, вы и автор всего, что в ней нагорожено, раздался тот же спокойный голос, который и раньше спрашивал редактора.

Это было дерзостью, и все невольно предположили, что виновник события найден. В зале произошло движение; издатель подошел ближе к группе, редактор поднялся на цыпочки, желая взглянуть через головы наборщиков в лицо говорившему. Наборщики раздвинулись. Пред редактором стоял коренастый малый, в синей блузе, с рябым лицом и вьющимися кверху вихрами на леном виске. Он стоял, глубоко засунув руки в карманы штанов, и, равнодушно уставив на редактора серые, злые глаза, чуть-чуть улыбался из курчавой русой бороды. Все смотрели на него издатель сурово нахмутив брови, редактор с изумлением и гневом, метранпаж сдержанно улыбаясь. Лица наборщиков изображали и плохо скрытое удовольствие, и испуг, и любопытство...

Это... вы и есть? спросил наконец редактор, указывая пальцем на рябого наборщика, и многообещающе сжал губы.

Я... ответил тот, усмехнувшись как-то особенно просто и обидно.

А-а!.. весьма приятно! Так это вы?